

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Каргин Евгений Андреевич

**Цивилизационный анализ
как метод политико-теоретического исследования
в трудах Й. Арнасона и А.С. Панарина**

Специальность 5.5.1. История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре философии политики и права философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

**Научный
руководитель:**

Яковлев Максим Владимирович
доктор политических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Кротков Владимир Олегович
доктор политических наук, доцент,
Государственный академический университет
гуманитарных наук, факультет политологии,
кафедра прикладной политологии, профессор

Почта Юрий Михайлович
доктор философских наук, Российский
университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы, факультет гуманитарных и социальных
наук, кафедра сравнительной политологии,
профессор

Сулимов Станислав Игоревич
доктор философских наук, доцент, Воронежский
государственный университет, факультет
философии и психологии, кафедра истории
философии и культуры, доцент

Защита диссертации состоится 30 июня 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: abram-off@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3888>

Автореферат разослан «__» мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических
наук, доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью уточнения и развития теории и методологии политико-теоретических исследований цивилизаций с учетом текущих тенденций. В связи с этим в политологии все более востребованным становится цивилизационный анализ, который в последнее время оформляется в особый подход к комплексному исследованию всей сложности и динамики современных цивилизаций.

Потенциал цивилизационного анализа состоит в возможности глубоко анализировать специфику внутреннего содержания цивилизаций, культурно-институциональные изменения цивилизаций, формы и содержание межкультурного взаимодействия и др., что позволяет более широко рассматривать цивилизации, выявлять их актуальные особенности и направление трансформации, по-новому интерпретировать и применять к изучению цивилизаций классические взгляды Э. Дюркгейма, М. Вебера, М. Мосса и др.

В России также увеличивается число ученых, использующих цивилизационный анализ, что особенно заметно, с одной стороны, по значительному числу обращений к теоретическим разработкам современников, прежде всего А.С. Панарина, с другой стороны, в расширении работы по переводам, комментариям, адаптации к российским реалиям последних трудов зарубежных специалистов по цивилизациям, среди которых одно из наиболее заметных мест занимает Й. Арнасон. Поэтому значительный интерес для политической науки представляет сравнительный анализ работ Й. Арнасона и А.С. Панарина, поскольку эти ученые представляют западную и отечественную социально-политическую мысль рубежа XX и XXI вв. Несмотря на разницу интеллектуальных традиций, их объединяет общий интерес к таким сюжетам, как цивилизационная роль религии и ее взаимосвязь с политической сферой, вестернизация, цивилизационное измерение модерности и др.

Значение такого сопоставления для науки определяется тем, что оно

открывает возможность совместить западные теоретические разработки и вклад отечественных ученых в осмысление цивилизационной структуры современного мира, что, несомненно, обогатит теорию и методологию политико-теоретических исследований цивилизаций.

Степень научной разработанности проблемы. Основы исследования цивилизаций заложили Н.Я. Данилевский, А.Дж. Тойнби, О. Шпенглер, а также их последователи – А. Крёбер, Р. Кулборн, К. Куигли, Ф. Бэгби, С. Хантингтон и др.¹

М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Мосс и др. сформулировали идеи, наиболее сильно повлиявшие на формирование цивилизационного анализа².

Ряд базовых положений цивилизационного анализа, касающихся «цивилизационного измерения обществ», «множественности модерности», «культурных программ» и др. обосновал Ш. Эйзенштадт³. Б. Нельсон ввел понятие «межцивилизационного взаимодействия»⁴. Н. Элиас предложил процессуальное понимание цивилизации⁵.

Дальнейшее развитие цивилизационный анализ получил в работах П. Блоккера, П. Вагнера, Б. Виттрока, В. Каволиса, М. Кивинена, В. Кнёбля, Э. Тирикьяна, Г. Терборна, Т. Хаффа, Э. Шилза, В. Шпона и др., где исследуются

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Институт русской цивилизации, 2008. 816 с. ; Крёбер А. Стиль и цивилизации // Вестник культурологии. 2001. № 1. С. 7–24 ; Кулборн Р. Роль духовных факторов в процессе подъема и упадка цивилизованных обществ // Сравнительное изучение цивилизаций : Хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. М. : Аспект пресс, 1999. С. 199–201 ; Тойнби А. Дж. Исследование истории. В 2-х томах. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009 ; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с. ; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х томах. М. : Мысль, 1998 ; Bagby Ph. Culture and History : Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations. Berkeley and Los Angeles : Univ. of California Pr., 1963. 244 p. ; Quigley C. The Evolution of Civilizations. Indianapolis : LibertyPress, 1979. 428 p. и др.

² М. Вебер. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4-х т. М. : Изд. дом Высшей школы экономики ; Dürkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // Social Research. 1971. № 4. Р. 808–813 и др.

³ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Аспект Пресс, 1999. 416 с. ; Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. № 1. Р. 1–29 и др.

⁴ См., напр.: Nelson B. Orient and Occident in Max Weber // Social Research. 1976. № 1. Р. 114–129 ; Nelsom B. On the roads to modernity: conscience, science, and civilizations. Totowa, N.J. : Rowman and Littlefield, 1981. 316 p.

⁵ Элиас Н. О процессе цивилизации : в 2-х томах. М. ; СПб : Университетская книга.

долговременные последствия «осевого времени», влияние религии на формирование политических систем, межкультурное взаимодействие, влияние цивилизационных традиций на вариативность модерности, а также цивилизационный статус модерности⁶. Вклад в оформление цивилизационного анализа внесли специалисты по международным отношениям Г. Беттиза, П.Й. Катценштейн и др., разрабатывающие т.н. цивилизационную политику⁷.

Цивилизационный подход получил дополнительную апробацию в работах О.Ю. Бойцовой, В.А. Гуторова, А.Г. Киселёва, В.И. Коваленко, В.О. Кроткова, А.В. Митрофановой, Е.Н. Моцелкова, К.В. Подъячева, Ю.М. Почты, С.И. Сулимова, В.А. Шамшурина, А.А. Ширинянца, М.В. Яковлева и др.⁸

⁶ Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 304 с. ; Витрок Б. Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние // Полис. Политические исследования. 2002. № 1. С. 141–159 ; Каволис В. Цивилизация как структура, духовная энергия и порядок // Сравнительное изучение цивилизаций : Хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. М. : Аспект пресс, 1999. С. 117–121 ; Кивинен М. Прогресс и хаос: социологический анализ прошлого и будущего России. СПб.: Акад. проект, 2002. 269 с. ; Шилз Э. Власть и ценности // Сравнительное изучение цивилизаций : Хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. М. : Аспект пресс, 1999. С. 162–165 ; Blokker P. Post-Communist Modernization, Transition Studies and Diversity in Europe // European Journal of Social Theory. 2005. № 4. P. 503–525 ; Huff T. E. Historical Sociology and Civilizational Analysis : Reclaiming Weber’s Framework // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2. С. 26–54 ; Knoeb W. Path Dependency and Civilizational Analysis : Methodological Challenges and Theoretical Tasks // European Journal of Social Theory. 2010. № 1. P. 83–97 ; Spohn W. Political Sociology : Between Civilizations and Modernities. A Multiple Modernities Perspective // European Journal of Social Theory. 2010. № 1. P. 49–66 ; Therborn G. Entangled Modernities // European Journal of Social Theory. 2003. № 3. P. 293–305 ; Tiryakian E. A. Civilization in the Global Era : One, Many... or None? // Social Theory and Regional Studies in the Global Age / editors : S. Arjomand. N. Y. ; Pangaea II : Global Local Studies, State University of New York Press, 2014. P. 91–112 ; Wagner P. From interpretation to civilization – and back: Analyzing the trajectories of non-European modernities // European Journal of Social Theory. 2011. № 1. P. 89–106 и др.

⁷ См., напр.: Bettiza G. Civilizational Analysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a “Civilizational Politics” Line of Research // International Studies Review. 2014. № 1. P. 1–28 ; Katzenstein P. A World of Plural and Pluralist Civilizations // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 77. P. 15–19.

⁸ Бойцова О. Ю. Разделять, чтобы властвовать (О демаркационной функции концепта «цивилизация») // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. 2015. Вып. 6. С. 10–28 ; Гуторов В. А., Ширинянец А. А., Шутов А. Ю. О проблеме межкультурных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийской регион. 2018. № 4. С. 132–141 ; Киселёв С. Г. Цивилизационная составляющая геополитического статуса государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. № 2. С. 19–25 ; Коваленко В. И. Концепт России как государства-цивилизации в современном политологическом дискурсе // Вестник Московского

Р.Г. Браславский, О.В. Епархина, В.В. Козловский, М.В. Масловский, Ю.А. Прозорова и др. применили цивилизационный анализ к исследованию российской социально-политической системы⁹.

В работах А.К. Агаджаняна, А.В. Логинова, М.М. Мчедловой, Д.А. Узланера, М.М. Федотовой, Б.Г. Капустина, М.Б. Хомякова, А.С. Меньшикова обстоятельно анализируется проблематика множественных модерностей¹⁰.

Университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. С. 38–49 ; Кротков В. О. Трансформация России на рубеже XX–XXI веков: цивилизационный контекст // Право и политика. 2009. № 11. С. 2216–2222 ; Масловский М. В. Новые направления исследований цивилизационной политики российской правящей элиты // Власть и элиты. 2021. № 2. С. 5–20 ; Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема цивилизаций // Век глобализации. 2008. № 1 . С. 109–119 ; Моцелков Е. Н. История и политика: философские истолкования. М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 328 с. ; Подъячев К. В. К вопросу об исторических основаниях российской специфики развития: Куликовская битва и формирование централизованного государства // Теории и проблемы политических исследований. 2020. № 5А. С. 16–25 ; Почта Ю. М. Религия и политика в постсоветской России (на примере мусульманского фактора) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 4. С. 620–632 ; Сулимов С. И. Внутреннее варварство как фактор упадка цивилизации // Манускрипт. 2021. № 7. С. 1454–1460 ; Шамшуринов В. И. О политике, праве и религии (антропоцентризм в теории и практики). Часть 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 123–130 ; Яковлев М. В. Перспективы демократии в современной православной цивилизации // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9. Вып. 1. URL: https://www.j-spacetime.com/actual%20content/t9v1/t9v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.54.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

⁹ См., напр.: Браславский Р. Г., Козловский В. В. Цивилизационный поворот в современной социологии: вклад Ш.Н. Эйзенштадта // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 116–125 ; Епархина О. В. Социальная революция в исторической социологии Ш. Эйзенштадта // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 276–285 ; Российское общество: архитектура цивилизационного развития; [монография] / отв. ред. В. В. Козловский. М. ; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с. ; Цивилизационное многообразие современного мира : [монография] / отв. ред. Р. Г. Браславский, А. В. Малинов. М. ; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2024. 465 с.

¹⁰ Агаджанян А. «Множественные современности», российские проклятые вопросы и неизбежность секулярного Модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 83–110 ; Логинов А. В. Модерность: проблема типизации обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 6. С. 95–104 ; Мчедлова М. М. Изменение объяснительных моделей политики: включение религиозных референтов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 6. С. 59–70 ; Узланер Д. От секулярной современности у «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 8–32 ; Федорова М. М. Современность. Несовременность. Анахронизм (перекрестья истории и политики) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2. С. 110–119 ; Хомяков М. Б. Модерность: путь к открытости будущего // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 2. С. 58–83 ; Меньшиков А. С. Теория модерности: очерк

Й. Арнасон систематизировал цивилизационный анализ как отдельное направление исследований, развил его методы, определил его ключевые направления, изучил межцивилизационное взаимодействие, религиозно-политическую взаимосвязь, советскую и восточноазиатскую формы модерности¹¹.

Анализу взглядов Й. Арнасона посвящены статьи М.В. Масловского и Ю.А. Прозоровой по вопросам советской модерности, межцивилизационного взаимодействия, религиозно-политической взаимосвязи, а также постсоветских политических трансформаций в России¹².

А.С. Панарин, являясь одним из основоположников цивилизационного подхода в современной отечественной политической науке, исследовал вопросы методологии политологических исследований, глобальных процессов и проблем, модернизации, вестернизации и др. Особое внимание ученый уделил проблеме цивилизационного статуса России¹³.

Систематизации теоретического наследия А.С. Панарина посвящена

проблемного поля // Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки. 2010. № 4. С. 165–177 и др.

¹¹ См., напр. : Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 304 с. ; Арнасон Й. Переосмысление восточноазиатского модерна // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 191–200 ; Arnason, J. P. The Religio-Political Nexus: Historical and Comparative Reflections // Religion and Politics: European and Global Perspectives / editors : J. P. Arnason, I. P. Karolewski. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2014. P. 8–36 ; Arnason J. The future that failed: Origins and destinies of the Soviet model. London ; New York : Routledge, 1993. x, 239 p.

¹² См., напр.: Масловский М. В. Цивилизационный анализ Й. Арнасона: советская модель модерна // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2012. № 3. С. 346–360 ; Масловский М. В. Историческая социология Й. Арнасона: взгляд на российскую историю в контексте межцивилизационного взаимодействия // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2014. № 4. С. 280–289 ; Прозорова Ю. А. Концептуальные ресурсы цивилизационного анализа в изучении постсоветских трансформаций в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2. С. 70–87 ; Prozorova Y. Religious-political problematic in civilizational analysis: reflections on the Russia's trajectory // Civilization, modernity, and critique: engaging Jóhann P. Árnason's macro-social theory / editors : L. Dunaj, J. Smith, K. Mertel. New York, NY : Routledge, Taylor & Francis Group, 2023. P. 197–213.

¹³ См., напр.: Панарин А. С. Православная цивилизация. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с. ; Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Русский мир : Моск. учеб., 2005. 432 с. ; Панарин А. С. Искушение глобализмом. М. : Изд-во Эксмо, 2003. 416 с. ; Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М. : ИФРАН, 1994. 262 с.

монография А.Н. Харина¹⁴. Отдельные аспекты теоретических взглядов А.С. Панарина затрагиваются в статьях И. Александра-Девы, З. Бьелоножника, А.И. Зеленкова, М. Ларюэль, А.В. Малинова, Д.Е. Музы, А.В. Никандрова, В.Н. Расторгуева, М.И. Сигачёва, А.Н. Харина, А.П. Цыганкова и др.¹⁵ Перечисленные отечественные и зарубежные авторы затрагивают вопросы периодизации творчества А.С. Панарина, авторской цивилизационной концепции, видения «восточной альтернативы», проблем глобализации, возможностей «православного проекта» и др.

Наследию А.С. Панарина посвящены сборники материалов и коллективные монографии по результатам ежегодных Панаринских чтений¹⁶. Стоит также отметить отдельные монографии, объединившие работы исследователей, посвященные творчеству А.С. Панарина, а также

¹⁴ Харин А. Н. Россия и мир в творчестве А.С. Панарина. М. : Летний сад, 2017. 224 с.

¹⁵ См., напр.: Александр-Девы И. Русская национальная идея в концепции А.С. Панарина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. № 2. С. 50–73 ; Зеленков А. И. Прозревая время (смысл и значение творческого наследия Александра Сергеевича Панарина) // Социология : научно-теоретический журнал. 2007. № 1. С. 3–12 ; Ларюэль М. Александр Панарин и «цивилизационный национализм» в России // Русский национализм: идеология и настроение: (сб. статей). М. : Центр «Сова», 2006. С. 165–182 ; Малинов А. В. Исторические мотивы гуманитарной политологии А.С. Панарина // Вестн. Альманах русской философии и культуры. Выпуск 15. СПб., 2003. С. 124–143 ; Муза Д. Е. Цивилизационная концепция А.С. Панарина и проблемы актуального мирополитического процесса // Проблемы цивилизационного развития. 2021. № 2. С. 5–19 ; Никандров А. В. Будущее цивилизации в российской политической науке и американской идеологии и пропаганде: А.С. Панарин против Ф. Фукуямы и С. Хантингтона // Проблемы цивилизационного развития. 2024. № 2. С. 28–46 ; Расторгуев В. Н. Цивилизационная миссия и стратегический выбор России : прогностическая теория А.С. Панарина и геополитический контекст // Философия политики и права : Ежегодник научных работ. Вып. 6. Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. М. : Издатель Воробьев А.В., 2015. С. 107–127 ; Сигачёв М. И. Восточная альтернатива в работах А.С. Панарина // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 6. С. 31–37 ; Харин А. Н. Глобалистский проект и Россия в творчестве А. С. Панарина // Геополитика и безопасность. 2011. № 4. С. 43–48 ; Цыганков А. П. Александр Панарин как зеркало российской революции // Идеология и политика. 2013. № 1. С. 4–36 ; Bělonožník Z. Specifika současné ruské diskuse o Sovětském svazu // Historická sociologie / Historical Sociology. 2014. № 1. S. 81–99.

¹⁶ См., напр.: Традиционализм в эпоху революций: Культурная политика и цивилизационный выбор: Коллективная монография по материалам XIV международных Панаринских чтений // Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. М. : Институт наследия, 2017. 490 с. ; Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития : монография по материалам XVII Международных Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев ; науч. ред. А. В. Никандров. М. : Институт Наследия, 2020. 338 с.

рассматривающие затронутые ученым проблемы в современных условиях¹⁷.

Систематизации цивилизационного анализа как исследовательского направления посвящена диссертация Р.Г. Браславского, в которой рассматривается «социологическая» традиция цивилизационного анализа, в отличие от его «метаисторической» традиции, основанной на работах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А.Дж. Тойнби¹⁸. Комплексному рассмотрению теоретического наследия А.С. Панарина посвящена диссертация М.И. Сигачёва, где политико-философские взгляды ученого определяются как «цивилизационный интегрализм»¹⁹. В диссертации Л.Т. Восканян исследуется эволюция политологической концепции А.С. Панарина с особым вниманием к ее гуманистической составляющей²⁰.

На основании обзора имеющейся научной литературы по современному цивилизационному анализу, а также работ, посвященных изысканиям Й. Арнасона и А.С. Панарина, можно заключить, что на данный момент отсутствуют публикации, авторы которых ставили бы своей целью характеристику концептуальных положений цивилизационного анализа А.С. Панарина в сопоставлении с работами ключевых разработчиков этого подхода. Также существуют пробелы в изучении взглядов А.С. Панарина и Й. Арнасона на вопросы взаимодействия религии и политики, межкультурного взаимодействия, цивилизационного статуса модерности и ее советской версии, а также определения цивилизаций как сложных «синтезов» (А.С. Панарин) или

¹⁷ Философия политики и права : Ежегодник научных работ. Вып. 6. Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. М. : Издатель Воробьев А.В., 2015. 304 с. ; Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы / Под общ. ред. В.А. Черешнева и В.Н. Расторгуева. М. : Издатель Воробьев, 2018. 440 с. ; Камкин А. К., Сигачёв М. И., Харин А. Н., Скакун П. П. Цивилизационный интегрализм и мировое развитие. М. : Издательство «Весь мир», 2025. 608 с.

¹⁸ Браславский Р. Г. Цивилизационный анализ как трансдисциплинарная исследовательская программа в социологии : дис. ... доктора социологических наук : 5.4.1 / Браславский Руслан Геннадьевич. Санкт-Петербург, 2024. 365 с.

¹⁹ Сигачёв М. И. Философия политики А. С. Панарина : становление авторской концепции и ее роль в современном политико-философском дискурсе : дис. ... кандидата политических наук : 23.00.01 / Сигачёв Максим Игоревич. Москва, 2019. 227 с.

²⁰ Восканян Л. Т. Эволюция политологической концепции А.С. Панарина : дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Восканян Лусинэ Тирайровна. Ростов-на-Дону, 2012. 143 с.

«паттернов и «комплексов» (Й. Арнасон).

Цель исследования – на основе положений Й. Арнасона и А.С. Панарина сформулировать теоретическую модель цивилизационного анализа.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих *задач*:

1. Систематизировать современные подходы к понятию «цивилизация» в политической теории;

2. Определить соотношение понятий «государство» и «цивилизация» в политической теории и установить место понятия «государство-цивилизация» в цивилизационном анализе;

3. Проследить формирование и раскрыть основные положения цивилизационного анализа как особого направления политико-теоретических исследований;

4. Выявить вклад Й. Арнасона и А.С. Панарина в формирование современного цивилизационного анализа;

5. Определить специфику теоретических взглядов Й. Арнасона и А.С. Панарина на межцивилизационное взаимодействие и религиозно-политическую взаимосвязь как составляющие цивилизационного анализа;

6. На основе работ Й. Арнасона и А.С. Панарина сформулировать теоретическую модель цивилизационного анализа как особого направления политико-теоретических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Систематизированы современные подходы к понятию «цивилизация» в политической теории;

2. Определены соотношение понятий «государство» и «цивилизация» в политической теории и установлено место понятия «государство-цивилизация» в цивилизационном анализе;

3. Прослежено формирование и раскрыты основные положения цивилизационного анализа как особого направления политико-теоретических исследований;

4. Выявлен вклад Й. Арнасона (понятия «цивилизационный паттерн» и

«цивилизационный комплекс») и А.С. Панарина (понятие «цивилизационный синтез») в формирование современного цивилизационного анализа;

5. Определена специфика взглядов Й. Арнасона и А.С. Панарина на религиозно-политическую взаимосвязь и межкультурное взаимодействие как составляющие цивилизационного анализа;

6. На основе работ Й. Арнасона и А.С. Панарина сформулирована теоретическая модель цивилизационного анализа как особого направления политико-теоретических исследований.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении применения цивилизационного анализа. Формулирование теоретической модели цивилизационного анализа на основе работ Й. Арнасона и А.С. Панарина позволяет дополнить отечественными наработками изучение межкультурного взаимодействия, политико-религиозной взаимосвязи, взаимодействия модернизационных процессов и цивилизационной традиции, а также других ключевых для цивилизационного анализа вопросов.

Положения диссертационного исследования могут быть применимы при подготовке лекций и семинаров, разработке учебных курсов по политическим наукам. Выводы диссертации полезны для специалистов по внутренней политике, разрабатывающих и реализующих стратегии социально-политического развития с учетом особенностей истории и культуры, а также для экспертов по мировой политике и международным отношениям, выстраивающим стратегии межкультурного взаимодействия.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются положения, изложенные в трудах ведущих исследователей цивилизации – Й. Арнасона, А.С. Панарина, А.Дж. Тойнби, Ш. Эйзенштадта и др.

Основными методами исследования стали концептуальный и сравнительный анализ, позволившие выявить специфику рассмотрения цивилизации в работах Й. Арнасона и А.С. Панарина, общие и уникальные элементы концепций рассматриваемых ученых и проанализировать их взгляды

на религиозно-политическую взаимосвязь, цивилизационный статус модерности, межкультурное взаимодействие, определение цивилизаций и др.

Сравнительно-исторический метод использовался при оценке вклада Й. Арнасона в развитие цивилизационного анализа.

Также в работе использовались общенаучные методы моделирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.

Метод качественного контент-анализа был полезен в осмыслении выводов, изложенных в статьях и монографиях с учетом обстоятельств и времени их составления, позиций и установок авторов.

Сочетание метода теоретического моделирования со сравнительным анализом позволило на основе обобщения взглядов ученых сформулировать теоретическую модель цивилизационного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследования цивилизаций целесообразно проводить в сочетании унитарного (нормативного) (Д. Белл, С.М. Липсет, Ф. Шмиттер и др.) и культурно-исторического подходов (А.Дж. Тойнби, С. Хантингтон и др.). Комплексный подход к цивилизации позволяет учитывать, с одной стороны, такие глобальные процессы как модернизация, демократизация, вестернизация и др., с другой – влияние на их протекание множества цивилизационных традиций. При таком подходе политическое развитие соотносится с цивилизационным контекстом, учитываются такие долговременные факторы как цивилизационная идентичность, ценностная система, традиция, культура, религия и др.

2. В контексте концепции множественности модерностей понятие «государство-цивилизация» позволяет более точно и адекватно, нежели понятие «государство-нация», описывать положение крупных стран, таких как Россия и Китай, в политической структуре современного мира.

3. Цивилизационный анализ включают в себя учет открытости, изменчивости и гетерогенности цивилизаций, проблематику «осевого времени»

и множественных модерностей, взаимодействие имперских структур и цивилизационного контекста, религии и политики, вопросы цивилизационного статуса модерности, междивизиационного взаимодействия и др. Основой цивилизационного анализа является взаимосвязь смыслового содержания культуры с институциональной структурой общества.

4. Дополненное Й. Арнасоном рассмотрение временного и пространственного аспектов цивилизационное измерение обществ, способствует учету геополитического фактора, политической структуры цивилизации и ее исторической преемственности. Используемое в работах А.С. Панарина понятие «цивилизационный синтез» позволяет исследовать такие характеристики цивилизаций как гетерогенность, открытость и изменчивость, а также множественность факторов их динамики, таких как роль политических и интеллектуальных элит, мировоззренческих оснований, геополитических и иных пространственных условий. Среди факторов особенно значимы взаимосвязь политической сферы с интерпретативной ролью культуры.

5. Сравнительная цивилизационная перспектива, через призму которой в работах Й. Арнасона и А.С. Панарина рассматривается взаимосвязь религии и политики, позволяет получить наиболее глубокое понимание данной взаимосвязи с учетом контекста протекающих в разных цивилизациях процессов институциональной интеграции и дезинтеграции. Вклад Й. Арнасона состоит в выделении религиозно-политической взаимосвязи в качестве метаинститута, определяющего контекст формирования иных институтов. Вклад А.С. Панарина заключается в определении взаимодействия духовной и политической властей в качестве ключевого компонента цивилизационного синтеза, что позволяет выявить закономерности в динамике цивилизаций.

Представление о междивизиационном взаимодействии дополняется Й. Арнасоном такими формами, как заимствования и обучение, проведение границ, выстраивание барьеров, способных перерасти в междивизиационные конфликты, а также обращение существующей цивилизации к опыту предшествующих цивилизаций, что позволяет выйти за рамки представлений о

«диалоге» или «конфликте» цивилизаций и предлагает более сложную и детализированную картину, учитывающую как асимметричность, так и конструктивность взаимодействия. Вклад А.С. Панарина заключается в выдвижении концепта неэквивалентного культурного обмена, в рамках которого учитывается асимметричность, устанавливаются закономерности и пределы такого обмена, а также выделении «мимезиса» и «анамнезиса» как форм взаимодействия цивилизаций.

6. На основании работ Й. Арнасона и А.С. Панарина сформулирована теоретическая модель цивилизационного анализа. Ключевой особенностью данной модели является ее направленность на исследование цивилизационного измерения обществ, его внутреннего содержательно-смыслового и институционального, а также внешнего пространственно-временного аспектов. В ее рамки также входит анализ культуры и ее взаимосвязи с политикой, проблематики «осевого времени», межкультурного взаимодействия, а также цивилизационного статуса модерности, включая анализ различных ее форм, возникающих под влиянием разнообразия цивилизационных традиций либо собственного потенциала к трансформациям.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Апробация работы состоялась в 11 публикациях автора, в том числе – в четырех публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных к защите в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук (политические науки), и 7 публикациях в других изданиях, в том числе одной единолично выполненной монографии. Результаты работы представлялись в виде докладов на Международной научной конференции «Цивилизационное своеобразие современных обществ в условиях глобальных, региональных и локальных трансформаций (100-летию со дня рождения Шмуэля Н. Эйзенштадта (1923–2010) посвящается)» (Санкт-Петербург, 19 октября 2023 г.), XIII ежегодной Международной научной конференции «Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия и коммуникативные практики» (Белгород, 18 октября 2024 г.) и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности исследуемой темы в зарубежной и отечественной научной литературе; приводятся объект, предмет, цели, задачи и теоретико-методологические основания исследования; раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации; демонстрируется научная новизна работы и приводятся положения, выносимые на защиту. Введение также содержит сведения об апробации основных результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования цивилизации» посвящена рассмотрению понятия «цивилизация» в современной политико-философской мысли.

В *первом параграфе первой главы «Понятие «цивилизация» в современной теории политики»* рассматриваются подходы к определению понятия «цивилизация» и специфика его применения в политических исследованиях.

В политической науке нашли свое применение теории, предполагающие различные трактовки цивилизации (унитарную, множественную, процессуальную и дискурсивную).

Трактовка цивилизации в единственном числе связана с идеей прогресса и предполагает нормативное понимание цивилизации как определенного идеала. Достижение «цивилизованности» предполагает прохождение человечеством ряда стадий развития. Теоретики нормативного подхода (Д. Белл, С.М. Липсет, Ф. Шмиттер и др.) внесли вклад в создание политических теорий институционализма, модернизации, секуляризации, демократизации и др.

Процессуальное понимание цивилизации (Н. Элиас) связывает процесс формирования государства с изменениями в поведении и психологических структурах личности. Дискурсивное понимание учитывает различные способы

использования понятия «цивилизация» в политической и академической сферах.

В современной политико-философской мысли преобладает трактовка понятия «цивилизация» во множественном числе. Теоретики локальных цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби и др.) предложили взгляд на цивилизации как отдельные, целостные образования с представимыми пространственными и временными характеристиками. С. Хантингтон актуализировал для политической науки необходимость учета различных видов идентичности (цивилизационной, религиозной, этнической и др.). В рамках данной перспективы признаются различные и равнозначные пути политического развития, опирающиеся на тот или иной цивилизационный контекст.

Специфика политического знания оказывает влияние на применение цивилизационной перспективы, связывая устойчивые и долговременные факторы в виде цивилизационных традиций с политическими феноменами и процессами. Политическая теория, таким образом, дополняется за счет включения в нее факторов культурной самобытности, идентичности, традиции и религии. В политических исследованиях так появляются внеинституциональные ракурсы, позволяющие рассматривать функционирование политических институтов в связи с тем или иным культурным и ценностным контекстом.

Во *втором параграфе первой главы «Государство и цивилизация: соотношение понятий»* на примере понятия «государство-цивилизация» соотносятся понятия «государство» и «цивилизация» в политических науках.

Применение цивилизационной перспективы в современных политических исследованиях предполагает существование государств в условиях цивилизационного разнообразия мира. В классических работах А.Дж. Тойнби цивилизации являются образованиями, выходящими за рамки государств как в пространственном, так и во временном отношении. При этом ученый допускал, что на определенном этапе своего существования цивилизации

оказываются в границах «универсальных государств». Другой теоретик локальных цивилизаций – С. Хантингтон – отмечал, что цивилизации могут значительно отличаться по составу государств и той роли, которую те играют в их рамках. На данной основе ученый выделял пять различных типов государств.

В политической науке, таким образом, цивилизации и государства рассматриваются в качестве самостоятельных образований, находящихся в сложном взаимодействии друг с другом. Совпадение в случае некоторых стран границ государства и цивилизации сегодня описывается понятием «государство-цивилизация». Введение данного понятия сопровождается сложностями, связанными с определением его соотношения с такими понятиями как «государство-нация» и «империя», что отражается в возникновении альтернативных терминов (напр., «цивилизационное государство»).

Понятием «государство-цивилизация» определяются в диссертации государства, обладающие длительной непрерывной историей, ярко выраженной культурной самобытностью и идентичностью элиты и населения. Число таких государств не может быть большим, а их история должна быть прочитываема через цивилизационную призму. В ней выделяются специфические черты, отличающие данную цивилизацию от Запада. В данной связи, применение понятия государства-цивилизации предполагает рассмотрение его соотношения с такими сопутствующими понятиями, как демократия, государственность, политическая культура, идентичность, империя и др.

В настоящий момент к государствам-цивилизациям можно причислить Китай, Россию, Индию и Иран. Тем не менее, предпринимаются попытки использования данного понятия в отношении стран, чей самостоятельный цивилизационный статус остается дискуссионным (напр., Турция, Египет и др.). Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что в рамках понятия «государство-цивилизация» учитывается не только влияние цивилизационных традиций на формирование государств, но и способность самих государств

формировать цивилизации и выступать носителями цивилизационных проектов.

Появление понятия «государство-цивилизация» рассматривается в контексте исследования в рамках политических наук проблематики множественных модерностей, влекущего за собой пересмотр ряда положений унитарных и нормативных теорий модернизации с учетом цивилизационных различий, частью чего и являются попытки применения понятия «государство-цивилизация» в качестве альтернативы «государству-нации» для отдельных стран. Начало активного применения понятия «государство-цивилизация» связано с осмыслением цивилизационных оснований восточноазиатской модерности. Проблематика множественных модерностей является одним из ключевых направлений исследований в рамках современного цивилизационного анализа, наработки которого все активнее используются в политической науке.

В *третьем параграфе первой главы «Цивилизационный анализ как актуальное направление политических исследований»* отмечается, что цивилизационный подход увеличил свой объяснительный потенциал по сравнению с серединой XX века, выйдя за рамки противостояния просвещенческого представления о цивилизации и теории локальных цивилизаций. Цивилизационный поворот в социальных науках привлек к данной проблематике исследователей представителей исторической и политической социологии и политологии.

Новое направление цивилизационного анализа развивается с 70-х годов XX-го века, отталкиваясь от цивилизационного прочтения классических работ Э. Дюркгейма, М. Мосса и М. Вебера, предпринятого Б. Нельсоном, и включая в себя процессуальное понимание цивилизации Н. Элиаса, идею «осевого времени» К. Ясперса и введенное Ш. Эйзенштадтом представление о «цивилизационном измерении обществ». В настоящий момент Й. Арнасоном и рядом других исследователей данное направление представляется в качестве становящейся исследовательской программы. В ее рамках появляется

возможность дистанцироваться от дискуссий по поводу количества существующих цивилизаций или попыток установить между ними четкие границы и сосредоточиться на взаимодействии символических и институциональных сторон политических и социальных процессов в различных цивилизационных контекстах.

В современном цивилизационном анализе центральное место заняло понятие «цивилизационное измерение обществ», введенное Ш. Эйзенштадтом и предполагающее рассмотрение взаимосвязи культурных интерпретаций мира и институциональной структуры обществ. В рамках культуры подчеркивается интерпретативное измерение, способность формировать основанное на культурных ориентациях господствующее в том или ином обществе мировоззрение, равно как и его альтернативы. Культурные ориентации имеют религиозное, философское и идеологическое выражение, но преимущественное их содержание исторически составляла религия. Культурные ориентации связаны с формированием различных вариантов институционального устройства обществ и процессами изменений в разных цивилизационных контекстах. Институциональное измерение Ш. Эйзенштадт расшифровывал как определение, разграничение и регуляцию основных арен социального взаимодействия, ключевой из которых выступает политика. В данной связи ключевой темой цивилизационного анализа становится религиозно-политическая взаимосвязь.

В рамках данного направления развивается представление о цивилизациях как о сложных и изменчивых образованиях, в которых мирской порядок и принципы социальной регуляции коренятся во внемирском, символическом порядке. Цивилизации не являются замкнутыми образованиями, имеют собственные центр и периферию, внутреннюю иерархию, характеризуются напряжением и противоречиями, а также наличием междивилизационных связей и взаимодействий. Взаимодействие символической и институциональной сторон политических и социальных процессов в разных цивилизациях имеют свои особенности, что открывает

возможности для компаративных цивилизационных исследований.

Впервые взаимодействие двух аспектов проявилось отчетливым образом в «осевое время». Трансформации «осевого времени» заключались в появлении новых культурных ориентаций, переопределивших отношения между посюсторонним и потусторонним мирами, что привело к возникновению «осевых» цивилизаций. Первыми формами данных культурных ориентаций стали мировые религии и некоторые религиозно-философские течения. Вокруг новых ориентаций формировались «большие» традиции, имевшие тесную связь с имперскими центрами, посредством которых осуществляли влияние на периферийные «малые» традиции. В рамках «осевых» цивилизаций сформировалось также разделение на господствующие культурные ориентации (ортодоксии) и альтернативные видения (гетеродоксии). Носителями последних являлись различные сектантские и протестные движения.

Сопоставимым с «осевыми» трансформациями явлением Ш. Эйзенштадт считал появление модерности в ходе революций Нового времени. В основе модерности лежит новая культурная ориентация, содержащая представление об автономии человека, что дает основание рассматривать ее в качестве новой цивилизации или даже нового типа цивилизации. Между тем в рамках цивилизационного анализа принято плюралистическое видение модерности, в рамках которого пересматривается унитарная версия модернизации в пользу признания существования множественных модерностей. Концепция множественных модерностей Ш. Эйзенштадта предполагает, что западный вариант модерности не является исчерпывающим. Незападные страны, таким образом, способны находить собственные пути к модерности и создавать ее альтернативные варианты на базе своих цивилизационных традиций.

Вторая глава «Основные положения цивилизационного анализа в работах Й. Арнасона и А.С. Панарина» посвящена изучению специфики цивилизационного анализа в работах Й. Арнасона и А.С. Панарина.

В первом параграфе второй главы «Понятия “цивилизационный паттерн” и “цивилизационный комплекс” в работах Й. Арнасона»

рассматриваются базовые положения цивилизационного анализа в интерпретации Й. Арнасона.

Й. Арнасон предложил для описания цивилизаций понятия цивилизационного «паттерна» и «комплекса». Оба понятия в цивилизационной концепции Й. Арнасона обозначают две составляющие идеального типа «цивилизационных формаций», на основании которого предполагается классификация цивилизаций в зависимости от того, в какой степени они близки данному типу. Внутренний и внешний аспекты модели Й. Арнасон конкретизирует, выделяя по три ключевых элемента в каждом. В рамках данной модели предполагается наличие у реально существующих цивилизационных формаций существенных отличий в отношении указанных ниже компонентов.

Цивилизационный «паттерн» в качестве ключевых компонентов содержит (1) культуру, (2) ее переход в институциональные формы и (3) собственно институциональное измерение. Культура рассматривается в качестве главного источника артикуляции мира, ключевых культурных ориентаций. Применительно к политической культуре данный аспект подразумевает наличие культурных образов и интерпретаций власти, влияющих на ее формы в различных цивилизационных контекстах. Рассмотрение перехода культуры в институциональные формы в политической плоскости будет предполагать долговременное культурное фреймирование политической сферы. В институциональной сфере происходит закрепление господствующих мировоззрений в форме канонических текстов, а также деятельность культурных элит, задающих посредством интегративных институтов облик всей цивилизации.

Понятие цивилизационного «комплекса» предполагает (1) рассмотрение цивилизаций в качестве мультисоциетальных структур, (2) учет их способности сохранять идентичность на протяжении сменяющих друг друга исторических периодов, охватывая поколения обществ, следующих друг за другом, и (3) учет региональных оснований цивилизационных различий или геополитических условий существования цивилизаций.

Данная модель самим Й. Арнасоном признается незавершенной, так как некоторые вопросы рассматриваются отдельно. В данном случае речь идет о формировании государств, в частности империй, в связи с их цивилизационным контекстом.

Отдельным вопросом, связанным с указанной моделью, но выходящим за ее рамки, является вопрос о цивилизационном статусе модерности. Й. Арнасон в данном вопросе следует за Ш. Эйзенштадтом, признавая ее цивилизационный статус и считая, что в условиях модерности цивилизации прекращают свое существование в качестве целостных образований, но продолжают сохраняться цивилизационные традиции, способствуя возникновению множественных форм модерности.

Другим важным дополнением к данной модели является учет межкультурного взаимодействия, способного существовать как в синхронной, так и в диахронной перспективе.

Сформулированные Й. Арнасоном положения дают ориентир для прочтения работ А.С. Панарина в перспективе цивилизационного анализа. Ориентируясь на сказанное ранее, можно отметить, что данное прочтение должно предполагать учет тех положений, где А.С. Панарин обращается к взаимосвязи культурных интерпретаций мира и институциональных форм (культуры и политики), а также рассмотрению временных и пространственных, прежде всего геополитических, характеристик. Предполагается также учет выделенных выше тем и проблемных узлов цивилизационного анализа.

Во *втором параграфе второй главы «Понятие “цивилизационный синтез” в трудах А.С. Панарина»* анализируются работы А.С. Панарина в перспективе цивилизационного анализа.

Понятие «цивилизационного синтеза» А.С. Панарин использовал, подчеркивая сложную гетерогенную структуру цивилизаций, образующую источник их внутренней динамики и адаптационной способности. Внутренняя противоречивая связь различных элементов придает, по мнению ученого, неповторимый облик той или иной цивилизации.

В параграфе утверждается, что А.С. Панарин при рассмотрении культуры учитывал ее смысловое содержание. Взаимосвязь культурных интерпретаций мира и институциональных структур можно проследить в рамках представления А.С. Панарина о «цивилизационном самосознании», лежащем в основе любой цивилизации. Цивилизационное самосознание содержит представление о проблематичности социального порядка, хрупкости институтов и неопределенности результатов социализации, является продуктом исторического развития и представляет собой «хрупкую искусственность». Его содержание определяют «цивилизационные универсалии», содержащие фильтры своего и чужеродного, разделение легального от запрещенного, и являются ключевым фактором поддержания существования цивилизации. Подобно «культурным ориентациям» (Й. Арнасон) цивилизационные универсалии создаются и поддерживаются интеллектуальной элитой. Цивилизационные универсалии способны оформляться в ортодоксии, но допускают существование альтернативных интерпретаций (гетеродоксий), что также обеспечивает внутреннюю динамику цивилизаций.

А.С. Панарин также учитывал пространственный аспект цивилизационного синтеза. Среди факторов, обеспечивающих сохранение цивилизационного синтеза, А.С. Панарин называл единое экономическое и правовое пространство, а также геополитические условия. Рассматривая регион в качестве социокультурного мира, ученый признавал существование «традиции региона» как неких передаваемых в границах региона констант. Региональный аспект рассматривался ученым также во взаимосвязи с имперскими структурами.

Для А.С. Панарина также характерно рассмотрение цивилизаций, религий, имперских структур и регионов в качестве отдельных, не сводящихся друг к другу явлений, находящихся при этом в сложном и тесном переплетении.

А.С. Панарин не рассматривал модерность в качестве цивилизации, считая ее доминантой развития западной цивилизации, бросающей

традиционным цивилизациям вызов вестернизации. При этом ученые схожим образом рассматривают модерность в качестве культурного проекта, в основе которого лежит культурная программа Просвещения. Рассматривая цивилизационную структуру современного мира, А.С. Панарин отметил роль государств-цивилизаций, обращая внимание на их способность генерировать альтернативные западному цивилизационные проекты.

В третьем параграфе второй главы *«Политико-религиозная взаимосвязь в цивилизационном анализе Й. Арнасона и А.С. Панарина»* рассматривается взаимодействие религии и политики на основе работ А.С. Панарина и Й. Арнасона как одна из ключевых тем цивилизационного анализа.

Цивилизационный анализ сосредоточивает свое внимание на различии форм взаимосвязи религии и политики в разных цивилизационных контекстах, что определяет различия в политических культурах, властных структурах и в институциональной структуре цивилизаций в целом. Религиозно-политическая взаимосвязь в работах Й. Арнасона и А.С. Панарина остается с момента своего оформления в «осевых» цивилизациях ключевым моментом цивилизационного измерения. Различия в формах религиозно-политической взаимосвязи оба ученых используют для сравнительных цивилизационных исследований. А.С. Панарин не дает артикулированного представления о цивилизационном измерении, однако, в творчестве ученого прослеживается то же внимание к изменениям «осевого времени», породившим проблематику религиозно-политической взаимосвязи, ортодоксии и гетеродоксии (священства и пророчества).

А.С. Панарин подобно Ш. Эйзенштадту различал «большую» и «малую» традиции (используя для их обозначения термины «великая письменная» и «этническая традиция»). Ученый также связывал данное разделение с «осевым временем» и возникновением «осевых» цивилизаций, называя последние «традиционными» цивилизациями.

Рассматриваемые авторы отмечают актуальность религиозно-политической взаимосвязи в условиях модерности, что позволяет расширить

область сравнительных цивилизационных исследований на современные общества. Авторами также отмечается сохранение религиозных и имперских традиций, несмотря на влияние модернизационных и глобализационных процессов, и их способность оказывать влияние на изменения в современных обществах.

В сравнительных исследованиях авторы опираются на различные примеры. Й. Арнасон сосредоточивается на вариациях сакрализации власти, в то время как А.С. Панарин выявлял соотношение присущих каждому типу власти этик в разных цивилизационных контекстах. Существенно большее внимание А.С. Панарин уделял ареалу восточного христианства.

В четвертом параграфе второй главы *«Межцивилизационное взаимодействие в интерпретации Й. Арнасона и А.С. Панарина»* рассмотрены взгляды Й. Арнасона и А.С. Панарина на межцивилизационное взаимодействие.

Особенностью такого рассмотрения является отказ от представления о цивилизациях как о замкнутых культурных мирах с жесткими и непреодолимыми границами. Анализ взаимодействия не сводится к «столкновению цивилизаций» (С. Хантингтон), равно как и к «диалогу цивилизаций», а включает как асимметричные, так и конструктивные формы.

Термин «межцивилизационное взаимодействие» ввел в цивилизационный анализ Б. Нельсон, но не разработал развитой его типологии, ограничившись изучением отдельных эпизодов. Й. Арнасон продолжил изыскания в данной области, включив наработки Б. Нельсона в собственный вариант типологии, замечая, что межцивилизационное взаимодействие может происходить как в синхронной, так и в диахронной перспективе. Среди его форм выделяются контакты и конфронтации между различными макро- и метаструктурами сознания, заимствования и обучение, проведение границ, выстраивание барьеров, способных перерасти в межцивилизационные конфликты. Взаимодействие в диахронной перспективе может происходить в форме обращения существующей цивилизации к опыту предшествующих

цивилизаций. Отдельно Й. Арнасон выделяет «внутрицивилизационные расколы», способные привести к образованию новых цивилизаций. Формирование модерности, по мнению ученого, является последствием одного и таких расколов. Межцивилизационное взаимодействие существует и в условиях модерности, для чего ученый использует понятие «переплетенных модерностей» Й. Терборна.

А.С. Панарин пользовался термином «межцивилизационные отношения», также учитывая синхронную и диахронную перспективы взаимодействия. Ученый различал «процедуры» «мимезиса», в рамках которого происходит заимствование опыта иных цивилизаций, и «анамнезиса», предполагающего обращение к культурной памяти и стремление к сохранению исторической преемственности.

Асимметричность межцивилизационного взаимодействия А.С. Панарин учитывал в рамках концепта неэквивалентного социокультурного обмена, усматривая закономерности и пределы такого обмена.

В *пятом параграфе второй главы «Теоретическая модель цивилизационного анализа на основе работ Й. Арнасона и А.С. Панарина»* на основе подходов Й. Арнасона и А.С. Панарина к рассмотрению цивилизаций формулируется теоретическая модель современного цивилизационного анализа как становящейся исследовательской программы. Отличительной особенностью последней является направленность на анализ культурно-институциональной динамики цивилизаций, а также форм и содержания межцивилизационного взаимодействия, обусловленного степенью их открытости. Данная модель включает в себя рассмотрение интерпретативной роли культуры и ее взаимосвязи с политической сферой, что формирует внутреннее строение цивилизационных паттернов (по Й. Арнасону) или синтезов (по А.С. Панарину). Различные формы данной взаимосвязи отличают одни цивилизации от других, а также задают разную динамику и траектории их развития. Концептуальный фокус цивилизационного анализа составляют смысловое содержание культуры и институты власти, а также пространственно-

временные образования.

В культурном и институционально-властном измерении особое значение приобретает анализ взаимосвязи религии и политики, рассмотрение «больших» и «малых» традиций, роли элит как носителей культурных ориентаций (по Й. Арнасону) и цивилизационных универсалий (по А.С. Панарину), борьбы за власть, формирование центров сосредоточения и институционализации элит и поддерживаемых ими культурных ориентаций (цивилизационных универсалий), что позволяет учитывать показатели открытости и изменчивости цивилизаций.

В пространственно-временном измерении в центре внимания находятся цивилизационные комплексы, в которых воплощаются цивилизационные паттерны и синтезы. В частности, рассмотрению подлежат геополитические условия, политические системы цивилизаций, возможность формирования имперской структуры, что позволяет исследовать пространственные формы межкультурных взаимодействий в динамике.

Включение в рамки данной модели теоретических положений А.С. Панарина позволяет расширить ее познавательно-объяснительный потенциал применительно к России. Это также позволяет внести в рамки рассматриваемой программы некоторые идеи евразийства (например, представление о славяно-туранском синтезе). Включение положений А.С. Панарина позволяет также сфокусировать данную модель на исследовании политических явлений в рамках цивилизационной перспективы.

Научная ценность и познавательно-объяснительный потенциал данной модели состоит, с одной стороны, в ее возможности исследовать специфику «осевых» цивилизаций, в которых в наиболее полной степени воплощаются культурные и институционально-властные, а также пространственно-временные характеристики, и, с другой стороны, в ее применимости также к анализу современных обществ, в которых различия цивилизационных традиций влияют на разницу протекания процессов модернизации. Применение подходов А.С. Панарина и Й. Арнасона возможно также к сравнительным

цивилизационным исследованиям.

В *заключении* приводятся основные выводы исследования и обозначаются возможные направления дальнейших исследований: привлечение трудов других отечественных цивилизационистов на предмет положений, развивающих и корректирующих современный цивилизационный анализ применительно к политической науке, а также использование вклада отечественных ученых в изучение политического развития России в сравнительных цивилизационных исследованиях на базе современного цивилизационного анализа.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук (политические науки)

1. Каргин Е.А. Теоретические модели межкультурного взаимодействия в трудах Й. Арнасона и А.С. Панарина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15. № 6. С. 1237–1243. EDN: UNLJBO. Импакт-фактор 0,379 (РИНЦ). 0,66 п.л.
2. Каргин Е.А. Культура и политика в концепции А.С. Панарина: взгляд через призму цивилизационного анализа // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 2. С. 394–400. EDN: JGENLT. Импакт-фактор 0,376 (РИНЦ). 0,77 п.л.
3. Каргин Е.А. Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 9. С. 2838–2847. EDN: UIZNMX. Импакт-фактор 0,369 (РИНЦ). 1,1 п.л.
4. Каргин Е.А. Теоретические основания религиозно-политической взаимосвязи в концепциях цивилизации Й. Арнасона и А.С. Панарина // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 8. С. 2636–2645. EDN: BTGIUW. Импакт-фактор 0,376 (РИНЦ). 1,1 п.л.

Другие публикации

5. Каргин Е.А. Православная цивилизация: история идеи / науч. ред. и авт. Введения И.П. Рязанцев; авт. Послесловия К.В. Подъячев. М. : изд-во ПСТГУ, 2023. 176 с. 9,64 п.л.
6. Православный приход как центр Русского мира: Узбекистан / И.П. Рязанцев, В.И. Шамшурин, М.А. Подлесная, В.Г. Писаревский, Е.А. Каргин; отв. ред.: И.П. Рязанцев, М.А. Подлесная. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 196 с. (авторский вклад - 1,15 п.л. - глава 1 «Русский мир»: обоснование и исследовательская традиция)

7. Каргин Е.А. Православная цивилизация в контексте идеи восточной альтернативы А.С. Панарина. Текст : электронный // Роль социологии в конструировании России будущего : XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2023» ; 20 февраля 2023 г. : Сборник материалов. Москва : МАКС Пресс, 2023. С. 669–671. DOI: 10.29003/m3566.17sr-2023. 0,23 п.л.
8. Каргин Е.А., Рязанцев И.П. Цивилизационные аспекты ценностей православной культуры // Новое Русское Возрождение. 2024. Т. 1. № 1. С. 19–29. EDN: OXIIHQ. (авторский вклад - 0,55 из 1,1 п.л).
9. Каргин Е.А. Россия как православная цивилизация в работах А.Дж. Тойнби, А.С. Панарина и Й. Арнасона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Т. 9. № 4. С. 111–124. EDN: LGOBWG. 0,98 п.л.
10. Каргин Е.А. К вопросу о становлении концепта «православная цивилизация» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 77–88. EDN: WZBQLW. 0,825 п.л.
11. Каргин Е.А. Христианско-мусульманские отношения на территории Поволжья: возможность цивилизационного синтеза // XXVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 330–333. EDN: ZLRUUP. 0,33 п.л.